

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2020.99.35.017

О топософии счастья

Богданова Валентина Леонидовна

Психолог, аналитический коуч,
соискатель,
Институт психологии творчества,
195267, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Ушинского, 5/1;
e-mail: bogdan.1978@inbox.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования термина «топософия», а также анализа предпосылок ввода данного понятия в современную науку. Автор предлагает рассмотреть смысловой контекст топософии счастья как некие ориентиры, территорию счастья в перестраивающейся «картине мира» современного человека. Термин рассматривается не только с точки зрения риторики, но и в контексте философии, психологии, социологии. Термин «топософия счастья» исследуется как некий конструкт, но конструкт динамический, претерпевающий постоянные изменения в общем жизненном пространстве и индивидуальном пространстве человека, как некую структуру, где могут быть обозначены ориентиры, реперные точки достижения счастья, изучение и актуализация которых приведут к изменению, наполнению, расширению самого пространства субъективного благополучия человека. Указывается на то, что феномен топософии счастья необходимо и дальше исследовать во многих контекстах и наполнять конкретными смыслами, рассматривать под углом различных наук о человеке, чтобы заложить основу для определения, «заземления» и практического применения такого, казалось бы, «абстрактного» феномена, как счастье человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Богданова В.Л. О топософии счастья // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 6А. С. 123-132. DOI: 10.34670/AR.2020.99.35.017

Ключевые слова

Топософия счастья, топос, пространство, место, софия, счастье, жизненное пространство, благополучие, субъективное благополучие, психологическое благополучие.

Введение

Современный мир похож на бесконечное пространство смыслов и событий. Информационное, виртуальное поле (инфодемия) оказывает различное психологическое давление на людей. Качество информации и ее воздействие на человека и группы людей (когнитивные, психологические, социальные аспекты потребления той или иной информации и последствия жизни в ее поле) не часто попадают в поле внимания исследователей, доступность информации в некоторых случаях вызывает негативные последствия для человека, даже при условии, что она никоим образом не касается лично его.

Разные жизненные пространства формируют пространство смыслов человека, наполняют его в большей или меньшей степени. Аксиосфера человека и социальных групп наполняется как конструктивными знаниями, ценностями и убеждениями, так и негативными, деструктивными.

На симпозиуме «Психология жизненного пространства», посвященном 130-летию Курта Левина, А.Г. Асмолов указал на следующие актуальные проблемы современного мира: на первое место вышел страх потери смысла жизни, вторая проблема – дефицит доверия, третья – дефицит понимания. Несмотря на, казалось бы, насыщенность ценностно-смысловых полей, человек не может найти именно свои ключевые ценности и смыслы в жизни, что приводит к потере субъективного благополучия и кризису целеполагания. Возникает не только внутренний экзистенциальный, психологический кризис, но и социальный, связанный с коммуникацией с окружающей средой.

В такой ситуации человек теряется не только в своем пространстве жизненных ценностей и смыслов (индивидуальной аксиосфере), но и во внешнем социальном пространстве. Он теряет социальную идентификацию, «теряет почву под ногами», основу не только своего психоэмоционального здоровья, но и отправные точки, ценности, ориентиры своего счастья. Внутренний «мир человека», его уникальное мировоззрение словно «растворяются» во внешнем разрозненном, многоаспектном ценностно-смысловом пространстве, во множестве разобщенных социальных полей.

Так или иначе, человек стремится к достижению субъективного благополучия. Мы полагаем, что невозможно разделять жизненное пространство человека (как внутреннее, так и внешнее) и понятие счастья, поскольку именно через переживание удовольствия, уравновешенности, удовлетворения, радости и т. п. человек обретает ресурс для творения нового, предпринимает конкретные действия, строит свое бытие.

Вслед за П.М. Пискаревым мы развиваем термин «топософия счастья» как некий ориентир в жизненном пространстве бытия, как основу для нахождения жизненных ресурсов, как пространство личностного становления и роста субъективного благополучия современного человека. Думается, что необходимость «заземления» абстрактных смыслов и ценностей, интегрирования их в пространство индивидуального бытия продиктована нестабильностью и быстрой изменчивостью современного мира – условиями, в которых особенно актуально выстраивание собственного ценностно-смыслового универсума как основы личного счастья.

Топос как место и пространство

Говоря о *топософии счастья* как об отдельном целостном объекте обсуждения, следует обозначить смыслы самого словосочетания *топософия счастья*. Думается, что точки зрения частных наук – в данном случае философии, психологии и риторики – должны соответствовать

друг другу или быть адекватно сопоставимыми, однако, как мы увидим дальше, даже в языковом анализе есть много разночтений.

Как известно, греческое слово *топос* означает «место», «пространство», в переносном значении – «тема», «аргумент». Трактуются довольно неоднозначно и имеет разные направления дискуссии. В общем смысле *топос* понимается как место, пространство, причем «тема» и «аргумент» также могут означать место в пространстве смыслов. Термин *топос* как научная категория и сегодня остается малоизученным. Существует много различий и подходов в употреблении этого термина, что наделяет его смысловой многогранностью. *Топос как пространство* – фундаментальное (наряду с временем, хроносом) понятие человеческого мышления, отображающее множественный характер существования мира, его неоднородность.

Пространство может восприниматься человеком как внутреннее, «свое», понятное, безопасное, позитивное, благоприятное, находящееся внутри человека, психическое пространство, так и внешнее, «чужое», неизвестное, опасное, негативное, находящееся вокруг человека измеримое или безграничное. Человек старается выстроить свое и внешнее пространство по своему пониманию и знанию, умению наполнить его понятным и безопасным, тем, что приносит ему радость, удовольствие, удовлетворение, и всем тем, что так или иначе встраивается в его «карту мира».

Внутреннее и внешнее пространства имеют свои течения времени и воспринимаются субъективно самим человеком. «Оно не отделено от времени, образуя с ним единый хронотоп, в рамках которого фиксируется и осмысляются события. <...> *Пространство* – наряду со временем – одна из двух универсальных онтологических категорий, определяющих картину мира и рамки существования в нем человека. Способы организации и осмысления пространства в традиционной культуре носят антропоцентрический характер, т. е. отражают точку зрения человека, находящегося в центре пространства и познающего его. Оно неоднородно, иерархично и оценочно – оно состоит из частей и фрагментов, которые человек наделяет символическими значениями и выстраивает в ценностную (аксиологическую) систему в определенной последовательности» [Славянские древности, 2009, 304-205].

Топос как место можно рассматривать как некие точки взаимодействия человека с миром. То, какие они, прежде всего зависит от субъективной оценки самого человека. Это подтверждает смысл французского слова *lieu*, которое означает «...определенную часть пространства, рассмотренную общим и абстрактным образом... оно может быть охарактеризовано через его использование или через события, которые в нем разворачивались» [Le nouveau petit Robert. Paris, 2000, 1488].

Французский философ XX в. Этьен Сурио считает, что определенная часть пространства может быть *местом* при условии, что она является объектом познания. Далее в своей книге «Словарь эстетики» Этьен Сурио приводит слова поэта Вильяма Вордсворта: «Можно заметить, что определенные *места* наполнились чувствами, повышающими их ценность, и в качестве мест воображаемых стали более подлинными, чем в качестве мест реальных» [Souriau, Souriau, 2010, 951].

Как нам видится, *топос как место* в пространстве и само *пространство* обусловлены и могут существовать *через субъективное восприятие его самим человеком*, через осознания человеком себя и мира в целом, через индивидуальные «карты мировоззрения». *Место* обозначается прежде всего тем, как сам человек соотносит себя с ним, т. е. он, например, может воспринимать *пространство* вокруг себя, быть в центре, в любой иной точке, на любом расстоянии относительно центра или же вообще занять место наблюдателя.

Топософия как полисемантический термин

Другая составляющая часть слова *топософия* – *софия*, высшее, целостное, духовно-практическое знание, ориентированное на постижение абсолютного смысла бытия. Большинство определений мудрости, встречающихся в классической этико-философской традиции, подчеркивают в ней именно момент высшего знания в его ценностном выражении. В античности мудрость рассматривалась как одна из четырех кардинальных добродетелей (наряду с умеренностью, справедливостью и мужеством).

Термин *топософия* довольно мало употребляется в научной литературе. Так, можем его встретить в статье Я.Я. Разногорского: «Философия истории: *хронософия* и *топософия*», где автор задается вопросом о софийности философии истории и понимает топософию как «пространственную сферу софийности», «событийное место исторической мудрости, имеющей персональную или коллективную референцию» [Разногорский, 1999, www].

Я.Я. Разногорский наделяет *топософию* следующим смыслом: «Имеет ли софийность свою сферу применения в оценке исторических явлений? В предложенной модели исторического пространства и времени будем учитывать только область мудрости и именно ее будем наделять специфическими формами метрики и темпоральности. Пространственную сферу софийности представим как *топософию* или событийное место исторической мудрости, имеющей персональную или коллективную референцию, а временную область как *хронософию*» [Там же].

Здесь автор статьи дает практически однозначное, ограниченное понимание *топософии* как временной исторической событийности, как ретроспективного нарратива, временной хронософии исторического пространства. Как нам видится, термин *топософия* более многогранен в своем значении и может использоваться не только в историческом контексте, но и в разных жизненных пространствах, в различных контекстах.

Нам ближе суждение о *топософии* ректора Института психологии творчества, профессора, доктора психологических наук П.М. Пискарева: «авторский термин “топософия” – “философия места”, “философия пространства” – метанаучное направление, способное охватить многозначность смыслов топоса. Мы понимаем *топософию* как философскую науку о пространстве: не только пространстве физическом, но и пространстве смыслов, коммуникаций, взаимоотношений – как науку о пространстве времени (родственном пониманию Ортеги). В этом пространстве (*топосе*) заданы смысловые, пространственные, временные координаты феноменов» [Пискарев, Метамодерн..., www].

Называя термин «*топософия*» авторским, П.М. Пискарев имеет в виду то, что он вкладывает в известное, не им открытое слово свой особый смысл, раскрывает исследовательский потенциал *топософии* как философской науки о пространстве, причем пространстве не только и не столько физическом, но и географическом [Пискарев, За пределами..., www].

Топософия как учение о пространстве, наполненном различным контекстом, как нам видится, может иметь довольно обширную смысловую территорию, заполняемую различными *жизненными пространствами* человека. Они могут взаимодействовать между собой, пересекаться или диссонировать.

Ю.Г. Панюкова и Г.Б. Болаева, анализируя психологическую интерпретацию понятий «жизненный мир», «жизненное пространство», «жизненная среда», «многомерное пространство жизни», «психологическое пространство личности», указывают на авторов, результаты

теоретических и эмпирических исследований которых можно обобщить в следующий вывод: «активность субъекта по конструированию смыслов, их иерархизации позволяет рассматривать пространство, в котором разворачивается жизнедеятельность субъекта, как жизненную среду – целостную систему значимых элементов среды жизнедеятельности субъекта (внутренней и внешней), обладающую свойствами многомерности и иерархичности, развивающуюся по принципу дифференциации и складывающуюся при обязательной активности субъекта» [Панюкова, Болаева, 2018, www].

Жизненное пространство может быть стабильным, устойчивым или динамично меняющимся, развивающимся, может быть в равновесии в движении и обладать подвижностью и текучестью. Думается, что это состояние пространства определяется тем, какое у человека восприятие мира, как внутреннего, так и внешнего.

Как нам видится, *топос как пространство* – как территория субъективного человеческого восприятия мира, знания о своем и внешнем мире – может быть рассмотрено в различных контекстах. В этом пространстве могут быть заданы смысловые, пространственные, временные координаты феноменов в различных науках. *Топосы как место(а) можно рассматривать как топонимы*, как базовые реперные точки в жизненном пространстве, которые могут определять основополагающие, базовые аспекты жизни человека, уникальные способности и навыки, которые помогают человеку в достижении наилучшего своего существования. Кроме того, следует рассматривать *топос с точки зрения времени* как объективно-субъективного феномена, а также с точки зрения подвижности пространства, ее устойчивости или динамики. Обобщая, можно сказать, что топос – полисемантический термин и требует дальнейшего разностороннего изучения.

Субъективное благополучие современного человека

Каждый человек ответит на вопрос о счастье, приводя в том числе и несколько одинаковых общих критериев счастья, но сказать, что они одинаково воспринимаются каждым, было бы неверно. Тема счастья и его достижения всегда волновала умы многих ученых и философов с древних времен.

Владислав Татаркевич, польский философ и писатель, в своей фундаментальной работе, посвященной, в частности, истории понимания и рассмотрения феномена счастья, констатирует: «имеются по крайней мере четыре основных значения счастья: счастливым, во-первых, является тот, кому сопутствует счастливая судьба; во-вторых, тот, кто познал самые сильные радости; в-третьих, тот, кто обладал наивысшими благами или, во всяком случае, положительным балансом жизни; и, в-четвертых, тот, кто доволен жизнью» [Татаркевич, 1981, 37].

Хотелось бы вспомнить слова доктора психологических наук, академика В.В. Козлова: «Счастье – феномен индивидуально-психологический. Это от переживания того, что наша участь, наша встреча с судьбой, жизнью, бытием, соответствует нашим ожиданиям. Нечто, что мы ожидали. Встреча с большим себя, возможным большим себя».

Сейчас феномен счастья обсуждается и исследуется довольно активно. Так, американский психолог Мартин Селигман, избранный президентом Американской психологической ассоциации в 1998 г., отметил, что будущее психологии заключается в исследовании феномена счастья [Seligman, 2002].

По мнению П.М. Пискарева, характерологической особенностью современного общества –

общества наступающей эпохи метамодерна – становится то, что счастье является жизненной целью и важнейшей его установкой [Пискарев, 2019, 223].

Подходов к толкованию, определению слова «счастье» довольно много. Мы наблюдаем разнообразие предикатов, конструкторов, возможностей его достижения, различие чувствования, познания, субъективного переживания счастья, его измерения. Немало существует статей и научных работ, где обсуждаются эти различия и разнообразные подходы к пониманию счастья, но о счастье говорится все больше как о некоем феномене, который невозможно потрогать, измерить, опознать, познать до конца. До сих пор нет общего понятийного поля о счастье, но все больше расширяется представление о нем. Понятие субъективного счастья, субъективного благополучия, особенности переживания состояния счастья, критерии счастья и способы его достижения все еще принадлежат сфере художественных образов, достаточно разрозненны и мало формализованы в науке.

Аналогичное мнение высказывает Д.А. Леонтьев: «...на сегодняшний день междисциплинарное понятийное поле конструкторов, обозначающих высшее благо [Аристотель, 1983], или оптимальное переживание [Чиксентмихайи, 2011], плохо структурировано. Упомянутые выше и другие конструкторы используются как взаимозаменяемые, с нечеткими разграничениями и отсутствующими или сильно пересекающимися определениями» [Леонтьев, 2020, 17].

Топософия счастья

Мы считаем, что события, которые происходят в современном мире, как и то, что мы живем в новой психологической реальности, и обусловили актуальность термина «топософия счастья». Как нам кажется, в обществе существует запрос на обозначение конкретных, общих точек существования счастья, формирование общечеловеческого понятийного поля о счастье. Не счастье как философский феномен, а счастье как реальное объективное и субъективное существование, как обозначение мест, реперных точек в пространстве смыслов и знаний о счастье интересует современного человека. Именно поэтому мы говорим о топософии счастья как о науке о пространстве счастья – внешнем и внутреннем, а также о путях его формирования.

Топософия счастья – это «мудрость, знание о месте(ах), пространстве, где происходит встреча человека со своим счастьем» или знания о пространстве (территории) счастья, знания об основных отправных точках (местах) жизненного пространства счастья.

Словосочетание «топософия счастья» вошло в понятийное поле отечественной гуманитаристики сравнительно недавно – так называлась международная конференция, посвященная счастью, где обсуждались различные подходы к изучению счастья, виденья самого феномена «счастье» [Международная конференция..., www]. Действительно, на сегодняшний день существует очень много толкований счастья вне научного дискурса и внутри него, немало практических подходов к его достижению, которые в основном зависят от потребностей и фокуса интересов самого человека. Более того, у каждого человека счастье имеет свойство метафорически меняться в своем смысловом поле, трансформироваться, «пересчитываться».

Мы полагаем, что важно не только исследовать термин «топос» с точки зрения риторики, но и взглянуть на него в большей степени с точки зрения философии, социологии, психологии личности. Как нам видится, здесь *топос как пространство* – территория субъективного переживания благополучия человеком (в его жизненном – внутреннем и внешнем – пространстве), *а места* – базовые реперные точки, которые могут определять основные

критерии счастья человека, как *топонимы*. Зная (*софия*), как эта «внутренняя территория счастья» выглядит, какую часть занимает в жизненном пространстве человека, из чего состоит, какие и где имеет границы, человек способен влиять, изменять, корректировать свое проживание счастья.

Топос счастья – это территория в общем жизненном пространстве человека, которая формирует индивидуальные предпосылки восприятия его счастья. Заполнение этого пространства происходит благодаря субъективно-оценочной внутренней работе, в результате которой формируется мировоззрение человека, происходит его осознание себя в социальном мире и себя самим собой, его внутренней индивидуальной «карты мира». Формируется общая мировоззренческая концепция – эгоцентрическая с центром актуализацией своего Эго или мироцентрическая, когда человек через призму своего внутреннего мира видит окружающий его мир.

Все, с чем человек сталкивается, с чем соприкасаются его органы восприятия, обрабатывается и оценивается внутренними нейрофизиологическими и психологическими процессами. Человек вырабатывает свое субъективное суждение о полученном счастье, удовольствии, удовлетворении своих потребностей. Отсюда – заключение о том, что нет одинакового счастья для всех.

Жизненное пространство и пространство счастья могут иметь свои границы. Именно они определяют объективный объем территории счастья, которое человек выделил для себя, и то, как он воспринимает себя и свои возможности в этом контексте.

Очевидно, что границы пространства, территории своего счастья очень важно уметь определить и изучать, поскольку именно на них, в силу маргинальной природы жизненного пространства (например, внутреннего конфликта, переоценка ценностей, норм и т. п.), возникает максимальное напряжение. На границе всегда происходит контакт внутреннего и внешнего, своего и чужого, известного и неизвестного и т. п., там и развиваются значимые психологические события. По мнению Ф. Перлза, контакт – это осознание, соприкосновение или совершение действий с действительностью (взаимодействие). Все мысли, чувства и действия человека существуют на границе контакта.

Довольно интересным является в понятии топософии счастья феномен времени. Время может рассматриваться как индивидуальное восприятие человеком моментов счастья и индивидуальных конструктов переживания субъективного благополучия, как имплицитный (не осознающийся) фактор восприятия критериев и предпосылок счастья. То, что радовало нас впервые, не будет радовать нас с той же эмоциональной окраской во второй раз (количественный фактор). Или то, что нас радовало в детстве, не будет радовать в среднем или пожилом возрасте (возрастной фактор). По протяженности ощущения счастье может быть коротким или длинным (длящийся фактор). Здесь же можно упомянуть такой феномен, как метафорический пересчет, когда мнение человека по поводу одного и того же события, которое он расценивал как счастливое, может измениться вследствие дополнительно полученной информации или эмоциональной изменчивости. Изучая все эти факторы, которые делают изменчивым восприятие счастья, человек также может обозначить временные и пространственные ориентиры счастья для себя.

Важность временного аспекта в пространстве человеческой жизни также подчеркивается П.М. Пискаревым: «Пространство человеческой жизни в широком смысле, взятое как собственно пространственное в единении его с временным, – это также топос человеческой жизни. Топос неразрывен с хроносом; с этой точки зрения можно говорить о единстве

топософии и хронософии жизни, говорить о топосе временного пространства» [Пискарев, За пределами..., www].

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что словосочетание «топософия счастья» появилось неслучайно. Более того, как нам кажется, необходимость его появления продиктована характером современности, характеризующейся экзистенциальными, социальными, политическими, экономическими, духовными, внутриличностными и межличностными проблемами человечества по всему миру, которые связаны с потерей смысла, ключевых ценностей, понимания, доверия собственным ощущениям и внутренним убеждениям, а также доверия социуму в целом (в разных его аспектах). Перед наукой ставится задача вернуть основу и смысл жизни человека, научить его быть одновременно психологически устойчивым и способным к изменению в быстро меняющемся мире. Именно субъективное благополучие человека является одним из главных факторов, регулирующих взаимоотношения человека с внутренним и внешним миром.

Термин «топософия счастья» можно рассматривать как некий конструкт, но конструкт динамический, претерпевающий постоянные изменения в общем жизненном пространстве и индивидуальном пространстве человека, как некую структуру, где могут быть обозначены ориентиры, реперные точки достижения счастья, изучение и актуализация которых приведут к изменению, наполнению, расширению самого пространства субъективного благополучия человека. Несомненно, феномен топософии счастья необходимо и дальше исследовать во многих контекстах и наполнять конкретными смыслами, рассматривать под углом различных наук о человеке, чтобы заложить основу для определения, «заземления» и практического применения такого, казалось бы, «абстрактного» феномена, как счастье человека.

Библиография

1. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14-37.
2. Международная конференция «Топософия счастья». URL: <https://neurogestalt-conf.neurograff.com/toposofiya>
3. Панюкова Ю.Г., Болаева Г.Б. Психологическая репрезентация жизненного пространства: понимание и единицы анализа // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-reprezentatsiya-zhiznennogo-prostranstva-ponimanie-i-edinitsy-analiza/viewer>
4. Пискарев П.М. За пределами риторики: топос и топософия. URL: <https://www.piskarev.ru/toposofiya>
5. Пискарев П.М. Метамодерн и интегративная теория гуманитарного знания: дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2019. 461 с.
6. Пискарев П.М. Метамодерн – время Севера. URL: <https://www.piskarev.ru/vremiasevera>
7. Разногорский Я.Я. Философия истории: хронософия и топософия // Материалы межвузовской научной конференции «Проблемы философии истории». Казань, 1999. URL: <https://libweb.kpfu.ru/z3950/phil/0711604/035-036.pdf>
8. Славянские древности. М.: Международные отношения, 2009.
9. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. 367 с.
10. Le nouveau petit Robert. Paris, 2000. 2949 p.
11. Seligman M. Authentic happiness: using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment. New York: Free Press, 2002. 321 p.
12. Souriau E., Souriau A. Vocabulaire d'esthétique. Paris, 2010. 1472 p.

On the toposophy of happiness

Valentina L. Bogdanova

Psychologist, Analytical Coach,
Postgraduate,
Institute of the Psychology of Creativity,
195267, 5/1 Ushinskogo st., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bogdan.1978@inbox.ru

Abstract

The article aims to present the results of the study of the term "toposophy", as well as the analysis of the prerequisites for introducing this concept into modern science. The author of the article proposes to consider the semantic context of the toposophy of happiness as some landmarks, as the territory of happiness in the changing "view of the world" of a modern person. The article makes an attempt to consider the term not only from the perspective of rhetoric, but also in the context of philosophy, psychology, sociology. The term "toposophy of happiness" is investigated as a construct, but a construct that is dynamic, undergoing constant change in the overall living space and personal space of a person, as a structure which can be designated benchmarks to achieve happiness, learning and updating which will change, content, and expanding the space of subjective well-being of a person. The article points out that the phenomenon of toposophy of happiness must be further investigated in many contexts and filled with concrete meanings, considered from the angle of various human sciences in order to lay the foundation for the definition, "grounding" and practical application of such a seemingly "abstract" phenomenon as human happiness.

For citation

Bogdanova V.L. (2020) O toposofii schast'ya [On the toposophy of happiness]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (6A), pp. 123-132. DOI: 10.34670/AR.2020.99.35.017

Keywords

Toposophy of happiness, topos, space, place, sophia, happiness, living space, well-being, subjective well-being, psychological well-being.

References

1. Le nouveau petit Robert (2000). Paris.
2. Leont'ev D.A. (2020) Schast'e i sub"ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiinogo polya [Happiness and subjective well-being: towards the construction of a conceptual field]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 1, pp. 14-37.
3. Mezhdunarodnaya konferentsiya "Toposofiya schast'ya" [The international conference "The toposophy of happiness"]. Available at: <https://neurogestalt-conf.neurograff.com/toposofiya> [Accessed 07/10/20].
4. Panyukova Yu.G., Bolaeva G.B. (2018) Psikhologicheskaya reprezentatsiya zhiznennogo prostranstva: ponimanie i edinitsy analiza [Psychological representation of the living space: understanding and units of analysis]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-reprezentatsiya-zhiznennogo-prostranstva-ponimanie-i-edinitsy-analiza/viewer> [Accessed 07/10/20].
5. Piskarev P.M. (2019) *Metamodern i integrativnaya teoriya gumanitarnogo znaniya*. Doct. Diss. [Metamodernism and the

- integrative theory of humanities knowledge. Doct. Diss.] Yaroslavl.
6. Piskarev P.M. *Metamodern – vremya Severa* [Metamodernism – the time of the North]. Available at: <https://www.piskarev.ru/vremiasevera> [Accessed 07/10/20].
 7. Piskarev P.M. *Za predelami ritoriki: topos i toposofiya* [Beyond rhetoric: topos and toposophy]. Available at: <https://www.piskarev.ru/toposofiya> [Accessed 07/10/20].
 8. Raznogorskii Ya.Ya. (1999) *Filosofiya istorii: khronosofiya i toposofiya* [The philosophy of history: chronosophy and toposophy]. *Materialy mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii “Problemy filosofii istorii”* [Proc. Conf. “The problems of the philosophy of history”]. Kazan. Available at: <https://libweb.kpfu.ru/z3950/phil/0711604/035-036.pdf>. [Accessed 07/10/20].
 9. Seligman M. (2002) *Authentic happiness: using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment*. New York: Free Press.
 10. *Slavyanskije drevnosti* [Slavic antiquities] (2009). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
 11. Souriau E., Souriau A. (2010) *Vocabulaire d’esthétique*. Paris.
 12. Tatarkiewicz W. (1947) *O szczesciu*. Kraków. (Russ. ed.: Tatarkiewicz W. (1981) *O schast'e i sovershenstve cheloveka*. Moscow: Progress Publ.)